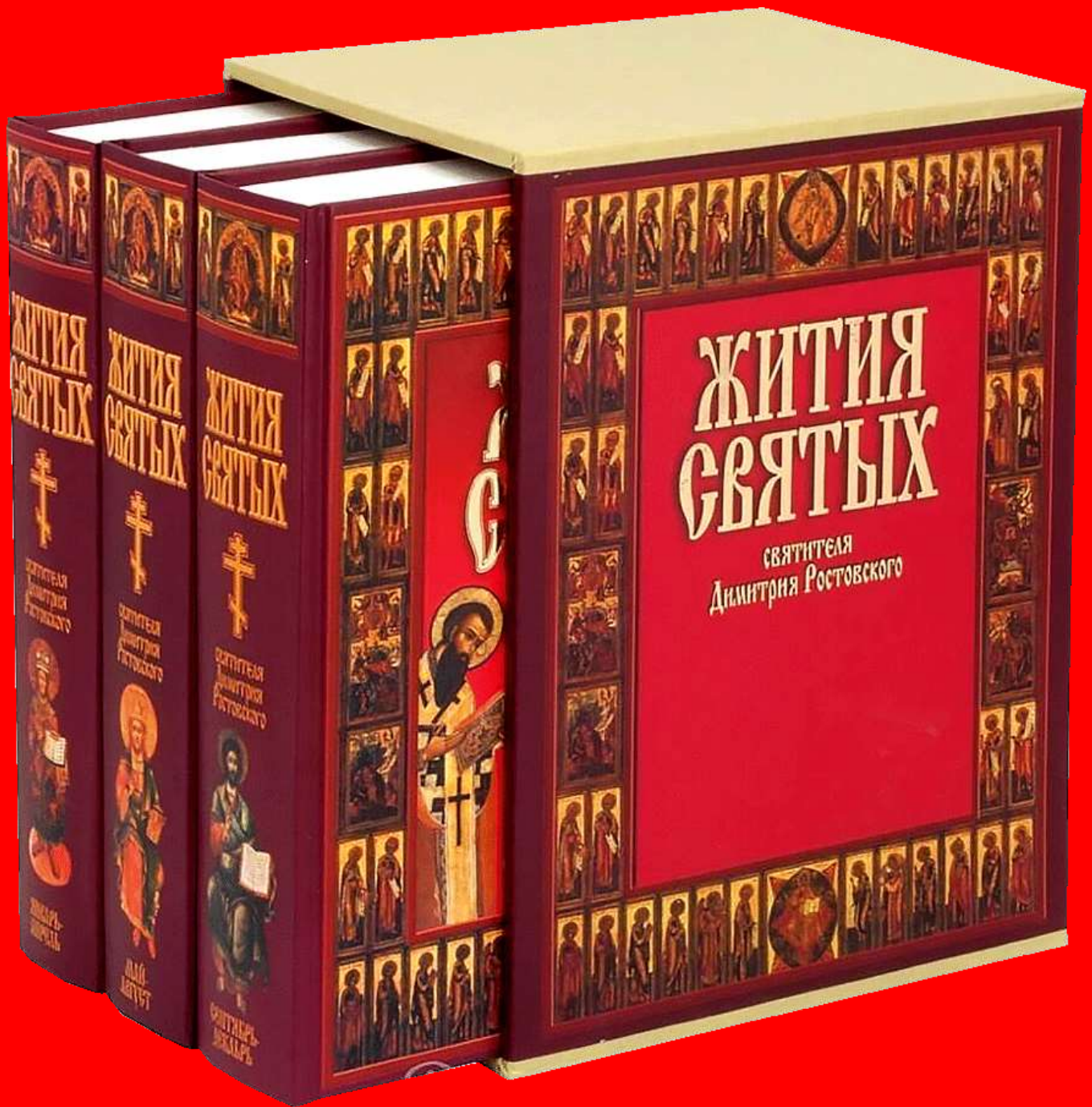

TEZĂUR LITURGIC
11 NOIEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOS
TEODOR
STUDITUL

MOSCOVA, 2016

Житие преподобного отца нашего Феодора Студита

В Константинополе проживал некогда богатый и благородный человек по имени Фотин¹, женатой на одной благородной женщине, по имени Феоктисте. Оба они были благочестивы и боялись Бога. От них и родился блаженный Феодор. Родители, просветив его святым крещением, воспитывали его в добрых правилах и отдали в книжное обучение. С воцарением нечестивого царя Константина Копронима², стала распространяться иконоборческая ересь и было воздвигнуто сильное гонение на православных. Вследствие сего, Фотин, отказавшись от занимаемой им важной государственной должности и посоветовавшись с своею супругою, роздал все имение и, отрекшись от мира, посвятил себя, вместе с Феоктистою, иноческой жизни, в которой они ревностно подвизались до самой кончины. Блаженный же Феодор, обучившись Еллинской премудрости, сделался выдающимся оратором и превосходным философом и препирался с злочестивыми еретиками о православной вере. Он настолько был сведущ в Божественном

Писании и догматах. что еретики никогда не могли противостоять ему.

По смерти злочестивого царя Константина Копронима, на престол вступил сын его Лев³, также иконоборец, но он царствовал недолго и вскоре умер. После него на престол вступила супруга его Ирина вместе с своим сыном Константином⁴. Нося имя, означающее "мир"⁵, она и на самом деле водворила в Церкви мир и прекратила иконоборческую смуту. Она собрала множество преподобных отцов и вместе с святейшим патриархом Тарасием⁶ созвала в Никее⁷ седьмой вселенский собор, на котором, отвергнув нечестивое учение еретиков, снова установила, как то было прежде, почитание божественных икон и поклонение им⁸. Собранных на собор отцов было более трех сот; в числе их присутствовал и преподобный Платон, который первоначально подвизался на горе Олимпе⁹. Он был блаженному Феодору дядею - по матери; в нем жил Дух Божий и, как человек, начитанный в Божественных Писаниях и искусный вития, он был полезен для всех.

По окончании собора, Платон захватил с собою блаженного Феодора и с ним двух его братьев, Иосифа и Евфимия, изъявивших желание принять иночество¹⁰. Удалившись с ними, он

пришел в одно уединенное место, называвшееся Сакудион¹¹.

Местность эта была весьма прекрасна и благоприятна для ищущих безмолвия. Находясь на горе, закругленная и ровная, она была окружена различными высокими деревьями, имела вкусную проточную воду и единственный доступ по небольшой тропинке. Платону и его спутникам место это весьма понравилось, и они поселились там и вскоре построили церковь во имя святого Иоанна Богослова. Когда число братии стало умножаться, Платон устроил монастырь¹²; блаженный же Феодор, будучи им же пострижен в чин инока, более других умерщвлял плоть свою подвигами и постом. Поучаясь смирению, он выбрал для себя самые тягчайшие и низкие труды и послушания. И многим казалось удивительным, что сын богатых и благородных родителей, воспитанный в неге и покое, подвергает себя столь суровым подвигам: рубит дрова, носит воду, копает землю в винограднике, перетаскивает камни и усердно исполняет и иные подобные послушания, напр. часто занимается переноской навоза в виноградник для удобрения земли. В то же время святой помогал в работах слабейшим братьям, больных телом, и был для всех слугою. Имел он еще попечение и о том, дабы все свои

помышления и поступки исповедывать своему отцу духовному - святому Платону. С любовью приходя к нему, Феодор исповедывался и усердно принимал от него наставление. Он постоянно отделил для себя от каждого дня часть времени для богомыслия, дабы, предстоя Единому Богу, вдали от всего мирского и суетного совершать Ему некое таинственное служение. Но добродетель его не могла утаиться; ибо сами слёзы, которые изобильно истекали из его глаз, бывали несомненным доказательством многих его добродетелей. Воздержание святого было дивно и разумно. Он не уклонялся от пищи и в то же время не отягощал своего желудка, но искусно сокрушал главу тщеславного змия: ибо не постился более установленного для всех братьев времени; но когда все находились на трапезе, тогда и он сидел и ел вместе с другими. Но, при этом, он вкушал весьма мало: сколько требовалось лишь для того, чтобы удовлетворить самой необходимой телесной потребности, и в то же время старался скрыть от других свое воздержание, дабы не узнали, что он почти совсем не принимает пищи, и не показывался людям постящимся. Сему его обычаю многие соревновали и, насколько возможно, старались подражать. Из числа таких были следующие: Иосиф, брат его по плоти, который впоследствии

за свою добродетельную жизнь был поставлен пастырем Солунской церкви¹³, Евфимий, другой его брат, затем Афанасий, Навкратий, Тимофей и многие другие из постников, кои, последуя образу мыслей и поведению Феодора, преуспевали в добродетелях. Преуспевая в непрестанных подвигах молитвы и богомыслия, блаженный Феодор имел великое усердие к чтению душеспасительных книг; прилежно прочитывал он Ветхий и Новый Заветы и творения святых отцов. В особенности он любил читать творение святого Василия Великого¹⁴, которые были как бы пищею для души его, и от которых он получал великое духовное наслаждение. Законоположенные святым Василием Правила и Уставы иноческой жизни¹⁵ он тщательно хранил, не преступал и одной черты в них; тех же, которые не соблюдали сих правил включительно до малейшего постановления, он считал не иноками, но мирянами.

Видя блаженного Феодора сияющим столь добродетельною жизнью, преподобный Платон чрезвычайно радовался за него. Решив почтить святого Феодора священным саном, он отправился с ним в Византию к святейшему патриарху Тарасию, который и рукоположил Феодора в сан пресвитера, не столько по его

доброй воле, сколько по понуждению; ибо блаженный, считая себя недостойным, не желал принимать на себя такого сана и говорил, что он выше сил его. Но, будучи не в силах противоречить воле своего отца духовного Платона и патриаршей, а более всего Божественному изволению, он повиновался и принял священство. Вернувшись затем в монастырь, преподобный устремился к еще большим подвигам и трудам, которых невозможно и описать.

По прошествии нескольких лет, преподобный Платон, ставши немощным, вследствие многолетней и утружденной старости, решился сложить с себя начальствование над монастырем и пожелал, дабы после него власть принял блаженный Феодор. Он часто говаривал о сем последнему, умоляя и наставляя его, дабы он облегчил бремя отца своего и согласился быть начальником в монастыре. Феодор всячески отказывался от власти, лучше соглашаясь сам жить под начальством других, нежели начальствовать над другими, полагая, что легче и для спасения полезнее получать наставление от других, нежели самому наставлять кого-либо. Преподобный Платон, видя, что Феодор не оказывает повиновения в сем его желании, придумал следующую хитрость: он слёг в

постель, как бы больной, - да он и в действительности был слаб, - и, созвав всю братию, сообщил о себе, что он чувствует приближение своей кончины, а затем спросил: кого они желают после него иметь своим настоятелем, кого они считают наиболее способным для сего? Преподобный знал, что они не иного кого пожелают иметь своим настоятелем, как только Феодора, ибо все любили его и почитали за великие его добродетели. Так и случилось: все единодушно отвечали:

- Отче! после тебя над нами игуменом да будет Феодор!

Платон немедленно передал всю власть Феодору, и блаженный Феодор не мог противиться желанию всей братии и, вопреки своей воле, принял власть¹⁶. Вместе с тем он подъял на себя и еще большие подвиги, являясь образцом для всех, уча словом и делом и исправляя нарушения иноками уставов; ибо некоторые тогда не стали соблюдать иноческих правил, особенно обетов нестяжательности и нищеты. Соболезнуя относительно таковых, блаженный Феодор поспешил поскорее исправить их к лучшему и оказал пользу и остальным окрестным инокам. Если же некоторые и роптали на него, то он не обращал

на то внимания, ибо не на то он взирать, что о нем говорят ропщущие, но заботился о том, дабы деятельность его сделалась угодной Богу. Впоследствии и ропотники, приходя в страх Божий, исполняли волю преподобного и открывали ему свои помыслы. Внимательно рассматривая их, он подавал каждому соответствующее врачевство, ленивейших возбуждая к подвигу, усерднейшим же несколько ослабляя их подвиг, дабы они не изнемогли под бременем подъятых трудов. Но благовременно теперь описать и страдание святого, которые он перенес по ревности о Боге и законе Божиим, дабы нам узреть мужественное терпение Феодора в скорбях.

В то время, царь Константин, сын благочестивой царицы Ирины, пришедши в возраст, устранил от царского престола свою мать и сам стал управлять царством¹⁷. Будучи молод и развращен, он предался излишеству в страстях и любодейству. Вследствие сего, он задумал прогнать свою супругу Марию и силою заставил ее постричься в иночество; вместо нее, он взял себе другую жену, по имени Феодотию, которая приходилась родственницей его отцу¹⁸. Святейший же патриарх Тарасий не одобрял сего прелюбодеяния царя и не хотел благословить их брак. Но один пресвитер, по

имени Иосиф, который был экономом великой церкви¹⁹, нарушив Божественные законы и послушавшись патриарха, согласился совершить над ними таинство брака. За сию преступную дерзость, - как о том покажет последующая речь, - он вскоре после того восприял достодолжное возмездие. Патриарх всячески старался расторгнуть сей прелюбодейный царский брак, но не мог, потому что царь грозился вновь воздвигнуть иконоборческую ересь, если ему запретят этот брак. Посему патриарх предоставил царю оставаться в его брачном союзе, дабы не постигло Христову Церковь сильнейшее зло. Сие беззаконие, начавшееся с царского чертога, распространилось повсюду, не только в ближайших городах, но и в далёких пределах. Так же стали поступать князья и вельможи, живущие при Босфоре и среди готов²⁰, и правители прочих областей, прогоняя от себя своих жен и по принуждению постригая их в иночество, а вместо них избирая себе других и прелюбодействуя с ними. Услышав о сем, блаженный Феодор скорбел душою и тяжело вздыхал о таковых, явно соделываемых грехах, опасаясь, дабы сие прелюбодейство не стало обычаем, беззаконие не стало бы впоследствии на место закона и закон Божий не был бы

разрушен. Воспламенившись ревностью о законе Божественном, Феодор отправил ко всем инокам послание, сообщая о царском беззаконии и увещевая считать царя отлученным от Церкви Христовой, как разорителя закона Божия и соблазнителя многих. Слух о сей ревности и смелости Феодора распространился повсюду, так что о том узнал и сам царь и разгневался на преподобного. Но, считая Феодора за мужа праведного, у всех стяжавшего большую славу и почёт, он открыто не обнаруживал своего гнева и первоначально хотел склонить его на свою сторону ласкою. И вот он приказал своей прелюбодейной супруге, дабы она отправила от себя к святому множество золота, испрашивая молитв за себя и за свой род. Но святой не принял золота и прогнал посланных, как потворствующих беззаконию царя. Тогда царь изобрёл другое средство: он предпринял, как бы по некоторой необходимости, а в действительности же для того, чтобы побеседовать с Феодором и склонить его на свою сторону, путешествие в ту местность, где жил преподобный; царь предполагал, что Феодор с братиею встретит его и воздаст подобающую честь ему. Когда царь проходил мимо монастыря того, ни преподобный, ни один из братии его монастыря

не вышел к нему на встречу, но, запершись, они пребывали в молчании; когда же царские слуги стали стучаться в ворота, никто не дал ответа. Тогда царь еще более разгневался и, вернувшись в свои палаты, послал немедленно в монастырь преподобного некоего сановника с воинами, приказывая подвергнуть святого и прочих единомышленных с ним иноков различным мучениям, с побоями выгнать из монастыря и отослать в заточение. Посланный, отправившись, внезапно напал на монастырь и, схвативши всех там находившихся, начиная с преподобного Феодора, немилосердно мучил, так что от ран их отделялись куски тела и обагралась кровью земля. После сих мучений он отослал преподобного в Солунь²¹ на заточение и с ним одиннадцать начальствующих в монастыре отцов, которые, сострадая преподобному, доблестно претерпевали с ним узы и скорби, радуясь тому, что они подвергнуты мучениям и изгнаны правды ради.

Херсонесские²² и Босфорские пресвитеры и иноки, услышав о твердости Феодора и находящихся с ним иноков и об их страданиях, весьма о сем сожалели и, подражая им, стали также говорить о беззаконии царя и противлении его церкви, почему многие из них потерпели изгнание.

Находясь сам в заточении, блаженный Феодор писал к другим изгнанным за тоже и находящимся в заточении, укрепляя их и увещевая не ослабевать в подвигах, не изнемогать в скорбях, но еще более мужаться и страдать за истину. Он писал также и к папе Римскому²³, уведомляя его о том, сколько и из-за чего перенес он страданий от беззаконствующего царя. Папа, с своей стороны, отвечал ему, восхваляя терпение его и ублажая его ревность о Боге и непоколебимое мужество. Бог же не умедлил отомстить царю за невинное оскорбление Своих рабов: Он лишил его и жизни, и царства, и злой царь погиб злою смертью. Мать и бояре, восставши на него, выкололи ему глаза²⁴, и он вскоре от болезни умер. После его смерти, когда Ирина вновь вступила на Византийский престол, всех возвратили из заточения, и блаженный Феодор был призван в Царьград из Солуня и, как Христов исповедник, был весьма почтен патриархом и царицею. Тогда вышеупомянутый пресвитер Иосиф, дерзнувший благословить незаконный брак царя, был осужден, согласно правилам святых отец, лишен пресвитерского сана и отлучен от Церкви. Святой же Феодор возвратился в свой монастырь, и все радовались его возвращению и спешили взглянуть на него,

утешаясь, что такой ревнитель закона Божия, претерпевший за правду мучение и изгнание, снова возвращен к своей пастве. Преподобный собрав всех своих расточенных духовных овец, по прежнему пас их, проводя Богоугодную жизнь и светя всем, как свеча на подсвечнике, своими великими добродетелями.

По прошествии нескольких лет, случилось нашествие на греков агарян, которые стали опустошать и захватывать в свои руки области Греции²⁵. Страшась их, многие тогда бежали в укрепленные города. В это время и преподобный Феодор, не предавая себя и своих иноков на добровольные страдания, но последуя сказанному: **"Пойди, народ мой, войди в покои твои и запри за собой двери твои, укройся на мгновение, доколе не пройдет гнев"** (Ис. 26:20); покинул Сакудион и пришел с братиею в Константинополь. Его приход приятен был для царицы и патриарха: они обрадовались ему и упрашивали его принять управление Студийским монастырем и устроить в нем наилучший порядок жизни.

Здесь уместно вспомнить и о происхождении сего монастыря. Некогда из Рима пришел в Константинополь один благородный и влиятельный человек, который был почтен саном патриция и проконсула²⁶. Он создал большую и

прекрасную церковь, во имя святого Иоанна Предтечи, и устроил при ней монастырь.

Призвав из обители "Неусыпающих"²⁷ иноков, он упросил их жить в его монастыре и соблюдать весь свой устав. Имя тому человеку было Студий; от его имени и монастырь получил свое наименование и стал называться Студийским. В нем иноки жили до царствования императора Копронима, соблюдая устав "Неусыпающих". Но злочестивый Копроним, возмутив иконоборством Церковь Божию, изгнал из Византии всех иноков, и Студийский монастырь опустел. После гибели сего злочестивого царя и по прекращении гонения, иноки снова стали жить при Студийской церкви, но - в небольшом количестве. В то время, когда преподобный пришел в Царьград со своею братиею, в монастыре оставалось только двенадцать иноков. По просьбе царицы Ирины и святейшего патриарха Тарасия, преподобный Феодор принял в свое управление Студийский монастырь и стал в нем жить²⁸. Убедившись, что сие место удобно для пребывания иноков, он возобновил и расширил монастырь и собрал множество братьев. К нему приходили иноки и других монастырей, желая жить у него и иметь его для себя наставником и учителем. Преподобный всех принимал по-отечески и

нелицемерно всех любил. У него все были равны, всех он любил одинаково и одинаковое имел обо всех попечение. Он знал, что образ иноческой жизни один и тот же, где бы кто в него ни облекся, как одна и та же благодать крещения, где бы кто её ни сподобился. Но сообразно с добродетелями иноков им бывают и различные воздаяния. Ученики же сего преподобного отца весьма преуспевали в добродетелях; и так как слава о святой их жизни распространилась повсюду, то многие приходили к ним в монастырь, желая соревновать их подвигам, и число иноков быстро умножалось, так что достигло до тысячи человек братьев. В виду такого множества своих учеников и невозможности одному досмотреть за всеми и распознать поступки, слова и помышления каждого, преподобный, как второй Моисей²⁹, назначил начальников из тех иноков, которых он считал за разумнейших, опытнейших и наиболее подвизающихся в добродетелях; каждому из них он дал соответствующее наименование: одному - эконома, другому - экклисиарха³⁰, третьему - надзирателя за благочинием церковным и т. д. Святой составил также и правила касательно того, как каждой из них должен исполнять порученное ему

послушание, начиная с первых и кончая последними.

За проступки же он установил епитимии: для одних известное число поклонов, для других - усиленный пост и за каждой проступок - соответствующее наказание. Если бы кто не достоял Божественной службы, или разбил бы посудину, или по небрежности бросил что либо, или нерадиво что сделал, или чем либо оскорбил брата, или, по необузданности языка, сказал какие либо лишние слова, или громко засмеялся или не кротко и не смиренно ходил, или разговаривал за трапезой, не слушая душеполезного чтения, или возроптал по поводу пищи, или бесстыдно и дерзко бросал туда и сюда взоры, или иное что подобное сделал, - для всех таковых братьев преподобный Феодор и назначал епитимии, соответственно их проступкам. При этом преподобный установил в своей обители общежитие, дабы никто не называл ничего своим, но всё было общим: общая пища, общая одежда, и каждая вещь общая. Преподобный заботился также и о том, чтобы иноки его не часто выходили из монастыря в город для монастырских потребностей, ибо он знал, какие опасности угрожают иноку в городе вследствие общения с мирянами и мирских бесед. По сей причине он

пожелал устроить внутри монастыря занятие всякими ремеслами. Братия Студийского монастыря стала обучаться различным ремеслам: одни плотничному ремеслу и строительству, другие - кузнечеству, третьи - портняжеству, четвертые - каменотесному ремеслу - словом всякой потребной для монастыря работе. Но, простирая руки на дело, они всегда в устах имели молитву Иисусову и псалмы Давида. Слава о таком порядке Студийского монастыря, законоположениях и уставах его распространилась повсюду и многие другие монастыри не только по окрестным городам, но и по далеким странам, приняли Студийский устав³¹, и соблюдали его, а иные соблюдают и до-ныне. Преподобный написал также не мало весьма душеполезных книг и составил похвальные слова на Господские и Богородичные праздники, почтил прекраснейшими песнопениями святого Иоанна Крестителя, составил многие каноны и трипеснцы, как бы наполненная водами премудрости река, напоил и усладил Церковь Божию струями своих учений и песнопений³². Между тем, Византийский престол незаконно занял Никифор мучитель, насильственно низвергнув с престола благочестивую царицу Ирину³³. В то же время скончался святейший

патриарх Тарасий; после него на престол патриарший и был возведен человек добродетельный, достойный такового сана, которой был одноименен новому царю³⁴. Тогда снова начался раздор в Церкви, ибо царь своею властью приобщил Церкви вышеупомянутого отлученного Иосифа и повелел, дабы ему было возвращено право священнодействия. Насколько то было возможно, патриарх сопротивлялся царю; но когда увидал его жестоко разгневавшимся, убоялся, дабы вся Церковь не претерпела от него жестокого гонения подобно тому, как претерпела она много зол от прежних царей, и принял Иосифа в общение, хотя и против своего желания. Царь же сделал это на зло преподобному Феодору, раздражая его; ибо он знал, что преподобный не будет переносить сего, что и случилось. Феодор обличил царя, как причинившего насилие Церкви, своею мирскою властью вводящего в Церковь того, кого святейший патриарх Тарасий со всем своим причтом отлучил. Царь весьма разгневался на преподобного Феодора и отправил его в заточение на один из находящихся перед городом островов³⁵. Так же поступил он и с братом его Иосифом, достоблаженным старцем Платоном и многими иными Студийскими иноками.

Между тем до царя дошла весть о том, что на Фракию³⁶ напали варвары и опустошают ее³⁷. Царь немедленно приготовился к войне. Но он желал одолеть не столько врагов, сколько преподобного Феодора, и, идя с войском против Скифов, отправил к Феодору посланцев, стараясь посредством то ласкательств, то угроз привести его к единомыслию с собою. Феодор отвечал на это:

- Царю и тебе нужно каяться в содеянном прегрешении и исправлять то, что ты разорил, и затем уже идти на войну. Но так как ты сего не сделал, то Всевидящее Око ныне чрез меня, недостойного, так тебе предвещает: знай, что ты не вернешься с пути, в которой ты направляешься.

Царь не придавал никакого значения словам святого; но еще более прогневался на него и грозился, что, по возвращении с похода, причинит святому еще много зла. Но Никифору не пришлось возвратиться, ибо, согласно предсказанию святого, он был убит варварами. После него вступил на царство сын его Ставрикий, но и тот вскоре умер от раны, полученной на войне, в которой участвовал вместе с своим отцом. По смерти его был избран на царство Михаил, который тогда был в чине кировалата³⁸, человек поистине достойный цар-

ской власти - добрый и православный. Принявши власть, он снова возвратил из заточения преподобного Феодора и бывших с ним его единомышленников, почтил их подобающею честью и прекратил церковный раздор. Иосиф же снова, как негодный член, был отлучен от Церкви.

Вскоре после сего святой и достохвальный Платон отошел ко Господу³⁹. Патриарх, услышав о его преставлении, со всем клиром своим пришел в Студийский монастырь и, облобызав святыя его мощи, предал их честному погребению. Преподобный же Феодор после преставления своего духовного отца Платона только два года прожил с своею братиею в покое. По истечении сего времени, снова на него и на всю Христову Церковь обрушилась лютая буря от нечестивого Льва Армянина, который первоначально служил воеводою у благочестивого царя Михаила. Будучи послан на Восток против варваров, он собрал там большое войско и, возгордев, восстал на своего благодетеля - царя Михаила. Лев Армянин привлек на свою сторону всех находившихся в подчинении у него сановников и воинов и одних обещаниями, других подарками, третьих иными ласкательствами привлек на свою сторону и провозгласил с их помощью себя царем. Узнав о

сем, благоверный царь Михаил немедленно переменял царскую багряницу на иноческую власяницу, избегая междоусобной войны, и, уступив царство своему врагу, сам воспринял иноческое житие.

Принявши царскую власть, Лев Армянин сначала казался благоверным и скромным, пока не укрепился на царском престоле и не собрал около себя сообщников своего нечестия.

Вслед за сим он начал произносить хулы над святыми иконами и укорять почитающих их, называя их неразумными. Его нечестие обличал патриарх и вёл с ним, на основании Священного Писания, спор о святых иконах; но он не имел никакого успеха, а только возбудил безумного царя к еще большей ярости. Лев Армянин, призвав всех известных священников, иноков, патриарха, а, вместе с ними и блаженного Феодора, явно обнаружил пред ними свою злобу, хуля и укоряя почитающих честные иконы, а иконоборцев восхваляя.

"Не древний ли закон, написанный перстом Божиим, - говорил он, - заповедал не служить делу рук человеческих: не сотвори, сказано, кумира и никакого изображения. Итак не подобает поклоняться иконам, которые делает рука человеческая. Как можно на иконе написать Неописанного, на небольших досках

помещать Невместимого и называть именем Божиим изображенного красками"?

Святые отцы всячески оспаривали пустые речи императора-иконоборца, отвергая его хульные слова и говоря:

- Если Закон, данный чрез Моисея, мы всецело станем удерживать, то напрасна будет христианская вера наша, напрасна и апостольская проповедь, напрасными останутся и все Божественные предания святых отцов и будет отвергнуто (что и вымолвить страшно) самое воплощение Владыки, чрез которое мы познали Его человеческий образ и приняли иконопочитание, в иконах почитая Того, Чье на них изображение.

Когда святые так говорили, преподобный Феодор, прекрасно знавший всё Писание Ветхого и Нового Завета, дерзновенно спросил царя:

- С чего, царь, ты задумал обесчестить образ Христов, вносить в святую Церковь такое еретическое мудрование и раздирать ее одежду, сотканную из высшей благодати и апостольского и отеческого учения? Ты мудрствуешь на основании Ветхого Завета, - но ему ведь положила конец новая благодать, пришедшая чрез Иисуса Христа. Если нужно хранить Ветхий Завет, которого ты держишься, то нужно и

обрезываться, и исполнять субботы и всё прочее, написанное в нем. Разве ты, царь, не мог сего уразуметь, что Закон дан был на время и для одного только народа, вышедшего из Египта? Но, с появлением благодати, тень прекратилась. Да и самый тот Закон не везде соблюдает то, что повелевает. Так, он повелел не творить подобия и не служить делу рук человеческих, а изображения херувимов над кивотом поставил. Разве те херувимы не были делом рук человеческих? но, тем не менее, они всеми почитались. Но когда явилась новая благодать, Сам Господь, изобразивши на убрусе лице Свое, передал его Авгарю, который, прикоснувшись к нему, получил исцеление от долговременной своей болезни⁴⁰. После сего святой Лука, Апостол Господень и Евангелист, своими руками изобразил лик Матери Божией и оставил сие изображение для последующих поколений. Потом много дивных чудес сотворил появившийся в Финикии нерукотворенный образ Спасителя. И являемые иными святыми иконами чудотворения не светлее ли солнца показывают, что им приличествует воздавать должное почитание?

Но царь, не внимая речам преподобного, сказал:

- Я не желаю изображать красками невидимое и непостижимое Божество.

Феодор отвечал:

- Царь, ведь, и мы не описываем Божество, но исповедуем и веруем, что оно неописуемо. Иконописанием же мы изображаем восприятую от нас плоть Сына Божия; ей мы и покланяемся и почитаем.

Когда преподобный отец говорил сие и многое другое на основании Божественного Писания и отеческих преданий и изобличал царское заблуждение, царь, исполнившись ярости, с гневом сказал преподобному:

- Я знаю, что ты всегда говоришь необдуманно, и что ты - человек сварливый, гордец и сопротивник для всех. Вот и теперь ты пришел злословить и хулить меня, беседуя со мною не как с царем, но как с одним из простолюдинов; за сие ты заслуживаешь многих мучений. Но до времени я буду щадить тебя, пока не обнаружится очевиднее, что наше мудрование справедливо. И если ты не покоришься после того, то получишь за свое безумие и сопротивление достойное наказание.

С сего времени преподобные отцы ничего не пожелали говорить царю, рассуждая сами с собою:

- Что мы будем говорить столь развращенной и не желающей исцелиться душе?

Блаженный же Феодор, восприявши духовный меч, так отвечал царю:

- Царь, пойми и уразумей, что не твое дело - рассматривать и исследовать церковные постановления: твоей власти свойственно обсуждать мирские дела и ими управлять, а дела церковные подведомственны святителям и учителям церковным; тебе же приказано только следовать им и повиноваться. Так и Апостол сказал: **"И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки"** (1Кор.12:28), а не царей. И в других местах Священное Писание повелевает церковными делами управлять церковным учителям, а не царям.

Царь спросил преподобного:

- Итак, не изгоняешь ли ты меня из Церкви?

Преподобный отвечал:

- Не я, но предания Божественных Апостолов и святых отцов изгоняют. **"Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема"** (Гал.1:8).

Если ты желаешь вместе с нами, поклоняющимися иконе Христовой, оставаться внутри Христовой Церкви, то следуй патриарху и существующему при нем честному собору"!

При этих словах царь пришел в еще большую ярость и с бесчестием прогнал всех от себя. Вышедши от царя, изгнанные преподобные отцы вместе с патриархом обступили блаженного Феодора, восхваляя его устами и вместе душами за то, что он с большим благоразумием и мужеством сопротивлялся мучителю и сильно посрамил его, смело изобличив его нечестие.

Когда они расходились по домам, от градоначальника вышло приказание, "чтобы никто ни беседовал, ни совопросничал о вере, но чтобы все исполняли то, что повелел царь. Посланные с сим распоряжением дошли и до блаженного Феодора. Он же, услыхав этот указ, отвечал им:

- Сами рассудите: справедливо ли слушать вас больше Бога? Лучше пусть отрезан будет язык мой, чем я буду молчать и не защищать истинную веру.

И преподобный поучал всех непоколебимо содержать святую веру, одних призывая к себе, к другим сам приходя, к третьим посылая письма, и так подкреплял изнемогающих духом.

Часто он приходил к патриарху, являясь для него добрым советником, и утешал его, так как видел его скорбящим и болезнующим душою.

- Отче, не скорби! - говорил он ему, - веруй, что Господь не оставит нас; Он не попустит испытания выше нашей силы и не даст злу возобладать нами. Если враг и воздвиг гонение на Церковь, то в непродолжительном времени скорбь обратится на его же голову. Ты знаешь слово Господне: **"Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит"** (Мф.18:7).

Сколько ересей со времен святых Апостолов и до настоящих дней воздвигали развращенные умом люди на Церковь, сколь много страданий потерпели от них бывшие раньше нас святые отцы! Но Церковь оставалась непреоборимою; пострадавшие светло прославлены и увенчаны, а еретики восприяли по делам своим".

Слушая это, патриарх и все отцы собора ободрились, и готовы были претерпеть все скорби за правоверие и не повиноваться зловерию.

По прошествии небольшого времени, святейший патриарх Никифор был низвержен злочестивым царем с патриаршего престола и изгнан из Константинополя⁴¹; осуждены были также на

заточение и все православные архиереи. Тогда представилось страшное зрелище ужасного кощунства, которое учиняли нечестивые иконоборцы. Одни святые иконы они выбрасывали на землю, другие сжигали, третьи намазывали калом и учиняли многие другие бесчинства. Видя таковое злодеяние, преподобный Феодор глубоко скорбел и, удивляясь Божию долготерпению, говорил со слезами:

- Как земля носит такое беззаконие?!

Но, не желая оставаться богопочитателем в тайне и в молчании оплакивать таковую напасть, он приказал - (при наступлении Вербного Воскресения) своей братии взять в руки святые иконы и ходить кругом монастыря, высоко неся иконы над собою и велегласно воспевая:

"Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благий"⁴², и другие победные песни в честь Христа. Узнав о сем, царь снова послал к святому, запрещая ему такие действия и угрожая, что в противном случае ему предлежат заточения, раны и смерть. Святой же не только не переставал утверждать верующих в иконопочитании, но еще более укреплялся в своем мужестве, открыто наставляя всех

держаться православной веры и воздавать должную честь святым иконам. Тогда царь, убедившись, что невозможно ни ласкательством, ни угрозами остановить мужества и ревности преподобного Феодора, осудил его на заточение. Преподобный же, позвав к себе всех своих учеников и преподав им душеполезные поучения, сказал:

- Братие! Пусть каждый из вас ныне спасает свою душу по своему усмотрению, так как ныне - время лютое.

Затем, скорбя и плача, он покинул рыдающую по нем братию и, севши на корабль, был увезен в Аполонию и заключен в темнице, в крепости, называемой Метоп⁴³. Но и там он поучал всех благоверию: с одними устно беседуя, к другим посылая письма. Письма его дошли до самого царя. Последний снова послал некоего Никиту, сына Алексева, с приказанием отвести святого в более отдаленное место, именуемое Вонита⁴⁴ и, заключивши его там в темнице, зорко наблюдать, чтобы он там никогда ни с кем не разговаривал и ничего не писал относительно иконопочитания. Никита, пришедши к преподобному, сообщил ему о царской воле. Преподобный отвечал:

- Я с радостью принимаю сей переход с места на место, так как у меня нет настоящего места

жительства в сей жизни, но куда я буду приведен, там и есть мое место, ибо повсюду - земля Божия. А молчать и не учить о православной вере я не могу, и вас в том не послушаю и угроз ваших не устрашусь.

И так святой, будучи приведен на упомянутое место и заключен в темнице, и здесь ревностно исповедывал православие. Царь, узнавши, что Феодор ни в чем не покоряется его воле, распалился сильным гневом и отправил того же самого Никиту с повелением, подвергнуть преподобного жестоким мучениям. Никита, пришедши, возвестил преподобному о царском повелении; преподобный же, вслед за сообщением последнего, стал совлекать с себя одежды со словами: "я издавна желаю пострадать за святые иконы", и предал свою плоть на мучение. Никита, будучи человеком сострадательным, увидав обнаженную плоть его, истощенную постом и непрерывными подвигами, умилился душою и не осмелился коснуться до него, ибо боялся Бога, и ушел, не причинив никакого зла святому. Последний же продолжал повсюду распространять свое православное учение, ибо и стражи благоговели пред ним и не могли воспрепятствовать ему в том, что им с угрозою было приказано возбранять Феодору поучать кого бы то ни было в

православии. - Он писал также и к своим ученикам, рассеянными по различным странам; о них он особенно заботился, наставляя их, дабы они безбоязненно соблюдали истинное исповедание веры, если и бесчисленное множество раз жестоко пострадают. Он напомнил им, что нынешние временные страдания ничего не значат в сравнении с той славой, которая откроется в нас в будущей жизни, которую получают все истинные мученики Христовы. Он писал также и к святейшим патриархам: к патриарху древнего Рима⁴⁶, к Иерусалимскому⁴⁷ и Александрийскому⁴⁸, уведомляя их подробно о том, как были поруганы в Византии святые иконы и как православные содержатся в заточении и темницах, и истина принесена в жертву лжи. И он просил у них помощи для православной веры. Многие приходили к находящемуся в темнице преподобному послушать сладостного его учения и возвращались со многими для себя пользами.

Однажды случилось, что святого посетил некий клирик Асийской церкви⁴⁹, проходивший мимо. Сей последний, услышав его учение о православной вере, немедленно отвергнул иконоборческую ересь и поклонился святым иконам. Вернувшись домой, - он не пожелал иметь общения с своим епископом - еретиком.

Он увещевал и другого клирика, своего друга, обратил его к православию и отвратил от общения с еретиками. Епископ, узнав, что Феодор является виновником означенной перемены его клириков, сообщил о сем в письме царю, жалуясь на Феодора. Царь же снова повелел Асийскому полководцу подвергнуть Феодора жесточайшим побоям. Воевода отправил одного из своих подчиненных, с приказанием дать Феодору пятьдесят ударов. Когда же сей последний, пришедши к Феодору, сообщил блаженному о причине своего прихода, то Феодор снял пояс и одежду, добровольно подставляя свои плечи для ударов и говоря:

- Для меня вожделенно было бы с сими ранами совлечься и самого тела, дабы скорее отойти обнаженною душою к Господу.

Он же, устыдившись святого, поклонился ему, прося прощения, и ушел.

Потом пришел иной посол от царя, по имени Анастасий, весьма жестокий и немилостивый. Избив святого своими руками и нанеся ему до ста ударов, он заключил его в темницу. Также он поступил и с его учеником, по имени Николаем⁵⁰, который всегда следовал за своим наставником и был участником его страданий; избивши Николая, Анастасий запер и его вместе с Феодором, причем отдал приказание стражам,

дабы они строго содержали их в суровых лишениях, - и удалился. Нельзя и передать словами того, какую скорбь претерпел преподобный в сем темном затворе. Его плоть, истощенная от поста и иноческих подвигов, стала гнить и издавать смрад. К тому же и самая темница была наполнена нечистотою и пылью.

В течение зимы преподобный замерзал в ней от стужи, так как не имел даже необходимого одеяния, но лишь одно худое рубище. Летом же он истаявал от зноя, так как ветер ни откуда не проникал в темницу и не освежал ее. При этом, в темнице было безмерное множество нечистых насекомых и гадов. Да и стража, получивши приказание с угрозою, стала относиться к нему жестоко и немилосердно. Она обижала и укоряла его, называя безумцем и врагом царя. В оконце бросали Феодору и его ученику лишь по небольшому ломтю хлеба и подавали немного воды, и то не всегда, но чрез день или чрез два, иногда же по прошествии многих дней, - и так морили их голодом и жаждою. И сказал преподобный Феодор ученику своему:

- Чадо! Я замечаю, что сии люди не только многими побоями и сею тяжкою темницею, но и голодом и жаждою желают уморить нас. Но возложим надежду на Бога, Который не одним хлебом, но и лучшею некоторою пищею умеет

питать, мановением Которого держится всё живущее. Для меня же отселе да послужит пищею для тела и души причащение Владычного Тела.

(Преподобный везде имел при себе частицу Животворящего Тела, напоенную кровию Христа Господа, которую он запасал при совершении Божественного таинства, - когда то было возможно для него). "Только сим, говорил он, пускай буду я причащаться, не вкушая ничего другого. А подаваемый для обоих нас хлеб - пускай будет для тебя одного, также и вода. Ты и сам видишь, что нам подают хлеба очень мало, едва достаточно тебе одному для подкрепления тела; лучше ты останься жив и возвести братии о моей кончине, если такова будет воля Божия, чтобы я скончался в сей, полной лишений, тесноте".

По прошествии некоторого времени, Тот, Который **"открывает руку и насыщает все живущее по благоволению"** (Пс.144:16), не оставил без помощи Своего угодника, умиравшего от ужасного голода, но промыслил о нем таким образом. Некий царский вельможа, проходя мимо того затвора, разузнал всё относительно святого, какое он терпит притеснение и голод. Бог склонил сердце вельможи к милости, и он приказал сторожам,

дабы они давали Феодору и ученику его достаточно пищи и чтобы вообще вперед не причиняли им зла и притеснений, но позволяли им жить несколько отраднее. Таким образом, несколько освободившись по благоволению Божию, от многих, указанных выше, скорбей, они окрепли телом. Но и после того, святой отец продолжал бороться со многими напастями, так как у него был больной желудок, и он был подвержен сильному недугу. Так святые угодники Христовы прожили в темнице более трех лет, принимая от сторожей плохой хлеб, да и то с укором и ругательствами. Всё же сие они претерпевали ради православия, с радостью.

Не успели еще оправиться они от скорбей и болезней, как им суждено было подвергнуться новым скорбям, еще более тяжелым. Неизвестно откуда, в руки царя попала некая грамота блаженного Феодора, в которой изложено было обличение нечестия царя и наставление верующих в благочестии и православии. Прочитав эту грамоту, царь воспылил еще сильнейшею яростию и отправил к Феодору некоего безжалостного воеводу, - показать ему ту грамоту и спросить принадлежит ли она ему, и бить его даже до последнего издыхания. Воевода, пришедши, показал грамоту блаженному, а последний действительно

удостоверил, что сия грамота - его, а не кого-либо другого. Тогда воевода немедленно приказал бить прежде всего ученика его Николая, расprostерши его нагим по земле, так как он от лица Феодора писал сие письмо. Потом, раздевши и преподобного Феодора, беспощадно бил его, изранил всё его тело и едва не сокрушил и самых костей. Оставив его еле живым, воевода снова пришел к ученику его Николаю, то убеждая его ласкательствами, то угрожая, дабы он отказался поклониться святым иконам. И так как тот оставался верным православию, снова стал бить его больше прежнего и оставил его на ночь в холоде нагим, дабы он вдвойне подвергался мучениям, ибо тогда был февраль месяц. Преподобный же Феодор от жестоких побоев впал в болезнь, с трудом переносимую, и лежал, как мертвец, едва имея возможность дышать, не принимая ни пищи, ни питья. Николай, заметив своего наставника столь обессилевшим, забыл о себе, хотя и сам от ран переносил ужаснейшие страдания, и заботился о выздоровлении Феодора. Выпросивши ячменный напиток, он смачивал им пересохший язык преподобного и, подавая немного питья, оживлял его. Заметив, что преподобный понемногу приобретает жизненную силу, он начал лечить и остальное

загнивающее его тело. Многие части тела его, посинелые, согнившие и висевшие совершенно негодными, он отрезал небольшим ножом и выбрасывал, дабы успешнее залечивалась оставшаяся плоть. Когда же преподобный стал понемногу выздоравливать, он также врачевал своего ученика.

Между тем как святые в течение девяноста дней так страдали и еще не оправились вполне от ран, от царя явился другой суровый и бесчеловечный посланник, которому повелено было отвести Феодора и ученика его Николая в Смирну⁵¹. Сей посол был сребролюбив и, подумав, что Феодор с приходящих к нему для поучения брал золото, приказал, вследствие сего, обыскать в темнице все скважины, разломать стены и вынести землю, в надежде найти золото. Но, не нашедши ничего, он с особенною жестокостью стал приводить в исполнение повеление царя. С ругательством и толчками изведя преподобного и ученика его из темницы, он передал их воинам, и они, таким образом, поведены были в Смирну. Блаженный же, хотя телесная сила его и ослабевала, но, укрепляемый Богом, шел с безжалостными воинами; в течение целого дня они без отдыха его вели, а на ночь привязывали за ноги к дереву. Таким образом, он с трудом едва дошел до Смирны, где был

отдан мужу злобному и поборнику нечестия. Последний запер Феодора в некоей низкой и темной хижине. С ним заперли и ученика его Николая, и, таким образом, блаженные рабы Христовы страдали вместе. Вскоре от царя снова пришел вышеупомянутый безжалостный Анастасий, и, вновь нанеся преподобному сто ударов, удалился; преподобный же всё сие претерпевал с благодарением.

В то время в Смирнской области воеводою был царский племянник и единомышленник, который впал в жестокий неисцельный недуг и находился при последнем издыхании. Один из его слуг, державшийся православного учения, пришел к болящему и сказал ему, что преподобный Феодор имеет от Бога благодать исцелять всякие болезни. Тот немедленно отправил к преподобному своих слуг с просьбою, помолиться о нем Богу и освободить его от приблизившейся уже смерти. Преподобный отвечал посланным:

- Скажите пославшему вас, - Феодор говорить так: - Памятуй, что ты будешь отвечать пред Богом в день твоей смерти за свою нечестивую жизнь и за то зло, которое ты причинил правоверным. Ко многим иным твоим беззакониям ты присоединил еще и то, что подвергнул моих иноков неисчислимым

бедствиям и в мучениях убил великого в добродетелях Фаддея⁵². И вот он ныне радуется со святыми; тебя же кто спасет от вечных мучений? По крайней мере при кончине - покайся в своих злодеяниях.

Посланные, возвратившись, передали все слова Феодора болящему воеводе. Последний весьма испугался, размышляя о содеянных им злодеяниях, и снова отправил к преподобному послов, испрашивая прощения и давая обещание принять православную веру, если он восставит его своими молитвами от одра болезни. Преподобный отправил к воеводе икону Пречистой Божией Матери, приказывая ему в течение всей его жизни сохранять ее при себе с благоговением. Воевода, принявши ту святую икону, получил облегчение в болезнях и стал выздоравливать. Но вскоре, под влиянием Смирнского епископа, бывшего еретиком, он обратился к прежнему своему зловерию. Получив от последнего елей, как бы благословение себе, он помазался им, в надежде на полное выздоровление. Но, после этого, к нему снова возвратился прежний недуг. Узнав о сем, преподобный предсказал лютую смерть грешнику, что и сбылось, - ибо он вскоре погиб мучительною смертью. Преподобный же Феодор, страдая в затворе, претерпевал заключение в

Смирне в течение полутора лет. После сего злочестивый царь Лев Армянин был насильственно лишен жизни, будучи убит своими воинами, а после него царский престол получил Михаил, по прозванию Травлий, он же и Валвось⁵³. Сей император хотя и был нечестив, тем не менее не подвергал гонению православных, но предоставил каждому веровать так, как кто желает. Посему при нем все отцы и исповедники православия были освобождены от заключения, выпущены из темницы и возвращены из изгнания. Тогда и преподобный Феодор получил облегчение в своих страданияхъ. И пришли к нему некоторые из прежних его учеников, между которыми находился с юных еще лет преуспевший в добродетелях Дорофей, затем Виссарион, Иаков, Дометян, Тимофей и многие другие, отличившиеся благочестивою жизнью и горячею, неизменною любовью к отцу своему духовному Феодору. От царя в Смирну пришло приказание, дабы и Феодор, как и остальные, был отпущен в свою обитель.

Когда блаженный возвращался из заточения, православные повсюду встречали его с радостью, предупреждая друг друга и стараясь принять его в свой дом, дабы сподобиться его молитв и благословения и насладиться

сладостными его поучениями. Вся Церковь радовалась возвращению Феодора, и все ублажали его, как человека столь много пострадавшего за святые иконы и своим учением утвердившего всех в православии. На возвратном пути преподобный прибыл в Халкидон⁵⁴, чтобы повидаться с блаженным иноком Феоктистом, который некогда почтен был саном магистрианским⁵⁵, и, утешившись с ним духовною беседою, отправился посетить своего сострадальца, святейшего патриарха Никифора, сосланного в заточение злочестивым царем Львом Армянином. Насладившись духовною беседою с ним, преподобный удалился в Крискентиевы места⁵⁶ и многих обрадовал своим присутствием, преподав им душе-спасительное наставление. Вторично возвратившись оттуда к патриарху, он с ним и с прочими епископами отправился к царю и увещевал его принять православие. Но тот, будучи неразумным и ненаученным Слову Божию, не внимал речам святых отцов и только сказал им следующее:

- Я вам не возбраняю делать, что вы желаете; только не позволю ставить икон в царствующем граде, но в ином месте пускай ставят их для себя, кто где хочет; я же не желаю поклоняться иконам.

Когда он сие в безумии изрек, преподобные отцы удалились из Византии. Преподобный Феодор с своими учениками поселился в местах Крискентиевыхъ. Спустя немного времени, во время войны, возбужденной неким Фомою, пожелавшим присвоить себе царскую власть, у святого явилась необходимость вновь с братиею явиться в Константинополь⁵⁷. По окончании войны, святой, не желая жить среди народа, зараженного иконоборческою ересью, снова удалился оттуда. Выйдя из Константинополя, он не пошел в Крискентиевы места, но поселился в Акритовом Херсонесе⁵⁸, где находилась церковь во имя святого Трифона, и здесь вместе с своими учениками проводил в благочестивых подвигах богоугодную иноческую жизнь. Немного проживши в таком житии с своими возлюбленными друзьями, преподобный приблизился к блаженной кончине своей, имея шестьдесят семь лет от роду. Пред кончиною, в ноябре месяце, он подвергся жестокому недугу и ужасно страдал желудком. Известие о том, что блаженный Феодор болен и приближается к смерти, - распространилось повсюду. Тогда к нему стало стекаться множество благочестивых христиан, приходивших и из царствующего града, и из различных окрестных селений, дабы или послушать преподобного за беседой и

насладиться последними его словами, или хотя бы взглянуть на него - отходящего к Богу. Считали за великую пользу даже только то, чтобы к нему приблизиться: ибо сей дивный муж был сладостен словом, премудр разумом и украшен всеми добродетелями. Когда блаженный лежал в постели и весьма изнемогал от предсмертной болезни, он, тем не менее, насколько было возможно, вёл с учениками душеполезные беседы. Но из речей его можно было расслышать лишь немногое, потому что язык пересыхал у него от болезненного жара. Поэтому один из скорописцев, сидя вблизи и слушая, записывал его слова, дабы все, кто пожелал бы узнать их, могли бы прочесть, для своей пользы душевной, наставления блаженного. Во время беседы преподобному стало легче, так что он даже встал на ноги и начал ходить. В воскресный день, придя в церковь, он совершил Божественную литургию, сказал братии поучение и вкусил вместе с нею от трапезы. Равно также и утром шестого ноября, - в день памяти святого отца нашего Павла Исповедника, - он совершил в церкви Божественную литургию, сказал братии поучение и был в тот же день на вечерне; затем, войдя в келлию, он лёг на постель и снова сильно заболел. Он болел в продолжение четырех дней, а

на пятый - наступил конец его болезни, - а безболезненной жизни - начало. Когда преподобный приближался к преставлению, к нему собралось множество братии, и они плакали о нем, как о своем отце и учителе. Взглянув на них, он немного прослезился и сказал:

- Отцы и братия! вот приспел конец моей жизни. Мы все должны испить сию общую чашу: одни раньше, а другие позже, а всё же мы не минем того часа. И вот я ухожу путем, коим отошли наши отцы, туда - где жизнь вечная, а наипаче, где Господь и Бог, Которого возлюбила душа моя. Его я от всего сердца возжелал, Его я назвался рабом, хотя и не исполнил своего Ему служения. Вы же, братия моя и любимые чада, оставайтесь верны словам моим, которые я предал вам, содержа правую веру и благочестивую жизнь. Вы знаете, что я не переставал возвещать вам Слово Божие и наедине и в собрании всех. Ныне же я усердно умоляю вас: имейте его в вашем уме и сохраняйте, потому что у меня есть забота о вас, как у желающего дать о вас отчет. Посему и вы заботьтесь, дабы непорочными отойти отсюда. Я же, если обрящу дерзновение пред Господом, обещаюсь молиться за вас, дабы ваш монастырь пребывал всегда в наилучшем состоянии и дабы

каждый из вас, с помощью Божиею, имел большее преуспеяние в добродетелях.

Сказав сие и простившись со всеми, он приказал ученикам взять в руки свечи и начинать отходную. Ученики, ставши кругом постели, воспевали:

"Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем" (Пс.118:1) И когда, воспевая, произнесли сии слова: **"Вовек не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня"** (Пс.118:93), преподобный Феодор вместе с сими словами предал Богу свою святую душу. Приняв ее, Ангелы Божии понесли к Престолу Владычнему, как сие явно обнаружилось из неложного свидетельства преподобного Илариона Далматского⁵⁹.

Преподобный Иларион в тот самый день, когда преставился Феодор, то есть одиннадцатого числа ноября, в день памяти святого мученика Мины, ходил по винограднику и занимался работой с пением псалмов Давидовых. Вдруг он услышал некоторые пречудные голоса и обонял неизъяснимое благоухание. Он удивился и остановился, разыскивал, откуда сие раздается. Взглянув на воздух, он увидал бесчисленное множество чинов Ангельских, в белых ризах, сияющих светлыми лицами и идущих с неба с песнопениями на встречу некоему

достопочтенному лицу. Увидав сие, блаженный Иларион в сильном ужасе упал на землю и услышал кого-то, говорящего к нему:

- Вот душа Феодора, игумена Студийского монастыря, много пострадавшего за святые иконы и до конца остававшегося твердым в скорбях; ныне же душа усопшего, торжествуя, восходит горе, сретаемая небесными силами.

Сие видение блаженный Иларион сообщил и прочим добродетельным отцам. Они записали день и час бывшего видения и, спустя несколько времени, узнали, что в то именно время преставился достохвальный Феодор Студийский и перешел от земли на небо.

Преподобный отец наш Феодор и при своей жизни и по смерти совершил много чудес; о некоторых из них передадим здесь, ради пользы душевной.

Некий странноприимец Леон приютил в своем доме для отдыха преподобного Феодора в то время, когда последний возвращался из заточения. Впоследствии сей Леон нашел для своего сына невесту. И вот, когда уже готовилось бракосочетание, невеста внезапно впала в тяжкий недуг и лежала, охваченная сильным жаром, так что все отчаивались за ее жизнь.

Леон же послал к преподобному, сообщая о случившемся и умоляя, дабы он помог им своими молитвами. Благословивши елей, преподобный отправил его к Леону, повелевая помазать сим елеем больную. Когда сие было сделано, невеста немедленно встала здоровою, как бы никогда ранее и не болела. Тот же самый Леон, отправляясь некогда по нужде один в отдаленное селение, встретил на дороге рыся, который, заметивши Леона, кинулся на него, в намерении его растерзать. Громко призвал Леон имя преподобного отца Феодора, и вот - зверь, услышав имя святого, остановился и наклонился к земле, свернул с дороги и пустился бежать. Леон же, нетронутый зверем, продолжал путь свой.

Некая женщина, страдающая нечистым духом, приведена была к преподобному. Мучивший ее дух был настолько свиреп в ней, что она сама, не чувствуя боли, грызла и ела свою плоть. Видя таковое ее страдание, преподобный сжалился над ней, сотворил своею рукою крестное знамение на ее голове и прочел над нею запретительную молитву; и немедленно нечистый дух вышел из нее и, изгнанный молитвою преподобного, быстро исчез.

Другая женщина из знатного рода рассказала, после преставления преподобного Феодора,

блаженному игумену Софронию⁶⁰ следующее. "Случился, - рассказывала она, - некогда пожар в моем доме. Огонь, охватив его со всех сторон, сжигал с шумом всё, что было в нем, и мы не могли ни водою, ни иным каким-либо способом подавить силу пламени и недоумевали, что сделать. Тогда я вспомнила о находившемся у меня письме преподобного Феодора, которое немного раньше пред сим он писал ко мне. У меня явилась мысль бросить его в огонь, не устыдится ли он сколько-нибудь писания, начертанного святою рукою Феодора, и не укротит ли оно хотя немного пламень. Поступив так, как помыслила, я бросила сию грамоту в пламень и сказала: "святой Феодор, помоги мне, рабе твоей, в беде находящейся"! И в тот же час мы заметили, что свирепая сила огня ослабела, угасла и уничтожилась в дыму". Столь большую силу имело в себе призывание имени сего угодника Божия!

Вышеупомянутый Софроний повествует и о другом подобном же событии. "Шли мы, - говорил он, - с блаженным Николаем, учеником и сострадальцем великого Феодора, в Пафлагонию⁶¹. Во время пути, с наступлением вечера, мы опочили на некоем поле, на котором лежало много скошенного сена. Там же находились и какие-то воины, которые, идя тем

путем, за поздним временем, остановились на том же поле и, разведши костер, готовили себе ужин. После сего, ночью костер тот как-то незаметно разгорелся и, незаметно приблизившись, превратился в сильный пожар, уничтоживший всё сено. Воины, поспешно проснувшись, все набросились на нас, думая, что это мы подожгли, и уже хотели наложить на нас руки и мучить нас; мы же, недоумевая, как поступить, призвали на помощь великого Феодора с словами: "преподобне отче! помоги нам и твоими молитвами избави нас от напасти, несправедливо наносимой нам". Когда мы сие говорили, внезапно пошел обильный дождь и совершенно погасил всё пожарище. Воины, увидав то чудо, стали кроткими и, припадая к нам, просили прощения.

На острове Сардинии⁶² был некий благочестивый муж, который, имея при себе списанные творения преподобного Феодора, прилежно прочитывал их; он любил также и составленные тем святым отцом песнопения, воспеваемые великим постом, которые называются триодями или трипеснцами. К сему мужу зашли, проходившие мимо по дороге, некие нечестивые иноки и проживали у него во время поста. Увидев составленные преподобным Феодором песнопения и поучения, последние

стали хулить их, говоря, что они составлены несогласно с разумом и полны безумия. Благочестивый же тот муж, приютивший их, от их бесед развратился и уже более не прочитывал полезных поучений преподобного и не имел за утренним пением составленных преподобным трипеснцев, какие имел обыкновение петь ранее. Когда он так развратился, однажды ночью ему явился преподобный Феодор - небольшого роста, каким он был при жизни, с благородным лицом и лишенною волос головою. Вслед за ним шли и другие иноки, держа в руках жезлы, которыми он приказал бить сего, соблазненного нечестивыми иноками, мужа. В то время, как его били, преподобный говорил:

- Зачем ты по неверию отвергнул мои творения, который ты прежде любил и почитал? Почему ты не рассудил того, что если бы Церковь Божия не видала от них пользы, то и не приняла бы их? Ведь они составлены не по ухищренному лжесловесию, не по витийству речи, но во всем содержат здравые и смиренные слова, могущие привести в сокрушение сердце и умилишь душу. Они сладостны и полезны для тех, кто по истине желает спастись.

Наказав так согрешившего, преподобный Феодор удалился. Когда наступил день, муж тот лежал в постели больным от полученных им

ударов, со множеством синяков на теле, которые он, рассказывая о постигшем его наказании, всем показывал. Поспешно он изгнал затем из своего дома тех, соблаздивших его, иноков, как виновников его прегрешений и такого наказания. С того времени он приобрел сильнейшую, чем ранее, веру в преподобного Феодора и с любовью прочитывал творения и песнопения, им составленные, умоляя его простить ему прежние согрешения.

Многие исцеления даровались и от гроба преподобного. Однажды к его гробу пришел некий бесноватый. Ночью, в видении, ему явился преподобный и, даровав исцеление, сделал его здоровым. Человек тот, проснувшись, ощутил себя освобожденным от вражеского мучительства и прославил Бога и Его угодника, преподобного Феодора.

Некоторый человек съел отравленную пищу, заразил отравой все свои внутренности и уже приближался к смерти. Когда же он влил себе в рот елей из лампы, находившейся при гробе преподобного, то немедленно извергнул тот смертоносный яд, получил здоровье и остался невредимым.

Третий сильно страдал желудком; но когда он только взглянул на икону преподобного Феодора и призвал его имя, то немедленно исцелел. Еще

один муж, одержимый каким-то страхом, находился в состоянии безумия, боясь и ужасаясь всех. Будучи приведен ко гробу преподобного и помазан маслом, он внезапно избавился от сего страдания и, получивши здравый рассудок, воздал благодарение Богу и Его угоднику.

Много и иных чудес по молитвам преподобного Феодора совершилось при его гробе во славу Единого в Троице Бога, Ему же да будет от нас честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, вселенная светильниче, монашествующих богодухновенное удобрение, Феодоре премудре, ученьми твоими вся просветил еси: цевнице духовная, моли Христа Бога, спаситися душам нашим.

Кондак, глас 2:

Постническое и равноангельное житие твое страдальческими уяснил еси подвиги, и ангелом совсельник богоблаженне явился еси Феодоре: с ними Христу Богу моляся не престай о всех нас.

1 Фотин, отец преп. Феодора Студита, был сборщиком царских податей.

2 Константин V Копроним, Византийский император-иконоборец, царствовал с 741 до 775 г.

3 Лев IV Хазар царствовал с 775 по 780 г.

4 Св. Ирина, супруга Льва Хазара, управляла по его смерти государством, за малолетством сына своего, Константина Порфирородного, с 780 по 797 г. и потом после него самостоятельно по 802 г.

5 "Ирини" - с греч. значит "мир".

6 Св. Тарасий - патриарх Константинопольский с 784 по 806-й год. Память его - 25-го февраля.

7 Второй Никейский.

8 Никея (ныне Исник) - на северозападном берегу Малой Азии, на берегу Асканиева озера, в древности богатой и цветущий город Вифинии, ныне весьма бедный и малонаселенный. VII Вселенский собор происходил под председательством самого Тарасия. Воеломинание VII Вселенского собора совершается 11-го октября.

9 Олимп - гора в Мизии на Фригийско-вифинской границе в Малой Азии. Здесь находился славившийся подвижничеством

своих насельников монастырь, именовавшийся "Символами", где и подвизался преп. Платон исповедник. Память его совершается 5-го апреля.

10 Как сам преп. Феодор упоминает о том в одном из своих сочинений, он был прежде женат, но на 22 году жизни посвятил себя иноческой жизни, равно как и супруга его Анна.

11 Сакудион - впоследствии знаменитой монастырь, недалеко от Вифинской горы Олимпа.

12 Обитель монашеская была основана преп. Платоном в 782 году.

13 Впоследствии причислен к лику святых; память его совершается 26-го января.

14 Св. Василий Великий, Епископ Кесарии Каппадокийской, величайший отец Церкви, оставивший многочисленные и замечательнейшие творения, как вития-проповедник, как истолкователь Писания и догматов христианских и апологет православного учения против еретиков, как учитель нравственности и благочестия и, наконец, как устроитель церковного богослужения и бдогочиния. 379 г. Память его 1-го января и совместно со св. Григорием Богословом и Иоанном Златоустым - 30-го января.

15 Св. Василий Великий был сам строгим подвижником и ревнителем иноческого аскетизма. Он поучался богоугодной жизни христианских подвижников в Египте и др. странах, процветавших иночеством, и потом сам основал в пустыне Понтийской обитель, ставшую образцом для других обителей. Впоследствии он составил устав иноческий, т. н. "Большие и малые монашеские правила", в руководство иноческой жизни, принятые и распространившиеся на востоке в качестве законоположений для иноческих обителей.

16 Это было в 794 году.

17 В октябре 790 года, когда Константину было двадцать лет.

18 Первой супругой Константина была Мария, внука прав. Филарета Милостивого, княжна из города Амнии (на северо-востоке Малой Азии), Армянского племени; Константин вступил с нею в супружество по воле своей матери. Второй брак императора с Феодотией, бывшей до того времени придворной дамой, был заключен в 795 г.

19 Должность "Эконома великой", т. е. Константинопольской, "церкви" была одною из самых значительных должностей при Константинопольском патриархе; "экономом великой Церкви" заведывал всею патриаршею

казною и имел большое влияние на церковные дела.

20 Босфор - Константинопольский пролив, между Чёрным и Мраморным морями. Готы обитала в то время по Нижнему Дунаю.

21 Это было в 796 году. - Солунь или Фессалоники - весьма значительный древний город Македонии лежал в глубине большого Солунского или Фермейского залива при Эгейском море (Архипелаге). В настоящее время город этот, под именем Салоники, с весьма многочисленным населением.

22 Т. е. обитавшие на Крымском или Таврическом полуострове (в западной и восточной его частях), где в то время было много греческих колоний, основанных в глубокой древности.

23 Папою Римским был в то время св. Лев III (796- 816 г.).

24 Это было 19-го августа 797-го года.

25 Агаряне, т. е. мусульмане-арабы, которые назывались так по имени Агари, матери Измаила, от которого и произошло племя Арабов. Арабы в то время, пользуясь частыми смутами при Византийском дворе, делали опустошительные набеги на пределы Византийской империи.

26 Патрициями назывались в Римской и Восточной, Византийской, империи лица высшего сословия, соответствующего нашему родовитому дворянству. Проконсулами назывались наместники императора в провинциях и областях.

27 Монастырь "Неусыпающих" был основан в V веке в Константинополе преп. Александром (430 г.), по смерти которого иноки этой обители переселились в Вифинию, северо-западную область Малой Азии, где основали свой монастырь и откуда впоследствии возвратились опять в Константинополь. "Неусыпающими" иноки этих монастырей назывались потому, что в них богослужение совершалось непрерывно, в течение целых суток.

28 Преп. Феодор Студит был поставлен игуменом Студийского монастыря в 798 году; по имени монастыря сего, он и остался известным под именем "Студита".

29 Св. пророк Моисей Боговидец, для лучшего руководства и наблюдения за народом Израильским, избрал себе способных помощников, которые судили народ во всякое время, донося о всяком важном, деле ему, а малые дела решая сами (Исх. гл. 18, ст. 19-27). Подобно сему поступил и преп. Феодор Студит для лучшего наблюдения за иноками.

30 Екклесиарх - с греч. начальник храма обязан был наблюдать за церковным зданием и чистотой в нем, а также порядком Богослужения в монастыре, по указаниям церковного устава.

31 В настоящее время по спискам известны следующие сочинение преп. Феодора, касающиеся устава и чина церковного: "Изображение постановления обители Студиевой", эпитимии для всей братии и определение о сыропустной седмице. Студийский устав отличается от других уставов монастырских, и в том числе Иерусалимского, более правилами монашеской жизни, чем богослужebными. Но при этом церковный устав обязан преп. Феодору и значительным дополнением, касающимся состава и округленности церковных служб. Служба по Студийскому уставу была несколько короче и не так торжественна, как по Иерусалимскому. Позднее, в конце XI века, он был введен в руководство Русскою Церковию и держался в ней до половины XIV в., когда начинает уступать Иерусалимскому, но по местам оставался в силе гораздо дольше, а в некоторых монастырях русских он действовал даже до последнего времени.

32 Кроме устава, преп. Феодором Студитом написано много других сочинений, главное

направление которых - назидание души во спасение. Преп. Феостерикт, один из близких к Феодору по времени учителей Церкви, наименовал его "пламенным учителем Церкви". Преподобный писал слова, оглашения, письма к разным лицам, эпиграммы, жизнеописания. К числу догматических его сочинений относятся: догматическая книга об иконах против иконоборцев, семь глав против них же и многие из писем, изображающие историю иконоборства. Затем сочинения преподобного заключают в себе увещание вести жизнь христианскую, из каковых сочинений известны два катихизиса, большой из 264 наставлений и малый из 134. Эти наставления и увещания преподобный произносил сам братьям, каждое приспособляя ко дню. Кроме того, от преп. Феодора остались: книга с похвальными словами на Господские праздники, на празднование Богоматери, Иоанна Предтечи и Апостолов, о жизни подвижнической несколько глав, эпиграммы и ямбические стихи, коими написаны: книга о сотворении и падении Адама, братоубийстве Каина, о Енохе, Ное и его детях, и гимн св. Иоанну Предтече. Далее следуют каноны и трипеснцы со стихирами, включенные в состав Постный Триоди (на субботу мясопустную о Страшном Суде Христовом, на

субботу сырный недели всем отцам, на третью неделю великого поста св. Кресту, трипеснцы со стихирами на все дни, за исключением страстной седмицы, четверопеснцы на 2, 3, 4 и 5 седмицы великого поста и др.), умильный канон Господу Иисусу "для пения в нощи".

33 Никифор I царствовал с 802- 811 г. В царствование Ирины он был хранителем государственной казны.

34 Преемник св. Тарасия, св. Никифор I (Исповедник) управлял патриаршею кафедрой с 806 - 815 г. Ум. в 826 г. Память его 2-го июня и 13-го марта (обретение мощей).

35 Это было в 809-м году.

36 Фракия - область Византийской империи, в северо-восточной части Балканского полуострова.

37 Под варварами, которые далее называются Скифами, здесь понимаются Болгары, в 809-м году сделавшие, под начальством Крума, нападение на северные пределы империи.

38 Михаил I Рангав, свояк Ставрикия, царствовал с 811 до 813 г.

Киропалатами назывались при Византийском дворе начальники дворцовой стражи.

39 Прп. Платон (ум. 814 г.)

40 Авгарь - князь Едессы, - города, лежащего на одном из левых притоков верхнего Евфрата, по

преданию, еще при жизни Спасителя, услышав о Его чудесах, отправил к Нему послание с просьбою придти и исцелить от болезни. Спаситель послал к Нему убрус (полотенце) с изображением Своего Лица; прикоснувшись к убрусу, Авгарь получил исцеление. Так явился Нерукотворенный образ Спасителя, впоследствии- 16-го августа 944-го года- перенесенный из Едессы в Константинополь.

41 Св. патриарх Никифор Исповедник был сослан 1-го марта на остров Проконис (нынешняя Мармара на Мраморном море); на его место на патриарший престол был возведен один из придворных чиновников, Феодот, иконоборец.

42 Тропарь Нерукотворенному образу Спасителя.

43 Аполлония - часто встречающееся название древних городов. Здесь разумеется древний город в Иллирии, известный, как один из видных центров римской образованности. *Метона* - крепость Аполлонии.

44 Вонита, или Бонит - в Анатолии, иначе Малой Азии.

45 Т.е. нынешние временные страдания ничего не значат в сравнении с тою славою, которая откроется в нас в будущей жизни.

46 Св. Пасхалию, бывшему Римским папою с 817- 824 г.

47 Иерусалимскому патриарху Фоме I (ум. после 820 г.).

48 Александрийскому патриарху Христофору (805- 836 г.).

49 Под Асией разумеется Малая Азия, или точнее - западная часть ее.

50 Преп. Николай исповедник, впоследствии игумен Студийский, 868 г. Память его 4-го февраля.

51 Это было в 819 году. Смирна - древний знаменитый торговый город на западном берегу Малой Азии; в настоящее время представляем из себя один из самых цветущих городов. Малой Азии, с населением свыше 120.000 жителей.

52 Преп. Фаддей исповедник, ученик и слуга преп. Феодора Студита, 818 г. Память его совершается 29-го декабря.

53 Михаил II Травлий или Валвос, т. е. козноязычный, царствовал с 820- 829 г.

54 Халкидон - главный город Вифинии, на северо-западном берегу Малой Азии, на южном конце Константинопольского пролива, против Константинополя. Халкидон известен в истории Церкви тем, что в нем происходил IV вселенский собор (451 г.).

55 Название "магистра" означало при Византийском императорском дворе одну из высших придворных должностей, с которой соединялось звание более высшее, чем патриция.

56 Местность эта находилась недалеко от Константинополя.

57 В декабре 821 г. самозванец Фома, называвший себя сыном императора Константина VI и еще к концу царствования Льва Армянина провозгласивший себя императором в Малой Азии, подступил к Константинополю. Опасаясь, как бы православные не перешли на его сторону, Михаил Косноязычный обещал созвать собор для примирения их с гонителями св. икон. По сему случаю и Феодор Студит явился в Константинополь. Но собор не состоялся, так как самозванец был убит своими же сообщниками, и опасность для императора миновала.

58 Акрит - мыс в Вифинии, близ, Никомидии, против Константинополя.

59 Прп. Иларион Далматский (ум. 845 г.). Память его 6-го июня.

60 Софроний был игуменом Студийской обители с 861 - 864 г.

61 Пафлагония - область на севере Малой Азии.

62 Сардиния - большой остров на Средиземном море, к западу от Италии.

